

Киндря Наталия Александровна

**КУЛЬТ ЖИВОТНЫХ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ**

Предлагаемая статья посвящена реконструкции этимологических и историко-типологических связей индоевропейских слов, обозначающих животных. Целью послужило создание комплексной семантической матрицы, которая объединяет и объясняет различные когнитивные процессы, лежащие в основе образования, моделирования и изменения значений исследуемых слов. В конечном итоге речь идет о выявлении определенной "картины мира", отраженной в сложных семантических и лингвокультурологических связях индоевропейского бестиария.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

Предлагаемая статья посвящена реконструкции этимологических и историко-типологических связей индоевропейских слов, обозначающих животных. Целью послужило создание комплексной семантической матрицы, которая объединяет и объясняет различные когнитивные процессы, лежащие в основе образования, моделирования и изменения значений исследуемых слов. В конечном итоге речь идет о выявлении определенной «картины мира», отраженной в сложных семантических и лингвокультурологических связях индоевропейского бестиария.

Ключевые слова и фразы: этимология; символика; животные; культ животных; табу; картина мира; архаичная культура.

Наталья Александровна Киндря, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Первый московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

nkindrya@mail.ru

КУЛЬТ ЖИВОТНЫХ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ[©]

В древнем сознании животные (звери, рыбы и другие представители фауны) выступают как символы, отражающие те или иные аспекты бытия. Животные могут символизировать различные временные периоды (сутки, месяц, год). В этой связи следует указать, что год делили на две части – лето и зиму, причем год символизировался свернутой змеей, одна половина которой была светлая (лето), а другая – темная (сравним древнеанглийский *sumar* «лето» < индоевропейский **su-* «светить, гореть, блестеть» + курдский *mar* «змея»; английский *winter* «зима» < древнеанглийский *wan* «темный» + индоевропейский *ter-* «змея»; английский *winter* «зима» < древнеанглийский *wan* «темный» + индоевропейский **ter-* «змея»: сравним в тохарском А *terwe* «змея»). Сравним также русский *лето*, но древне-северный *liðr* «змея», древне-северный *littr* «краска» (символ божественной силы).

В Китае годы связывают последовательно с крысой, волком, тигром, зайцем, змеей, лошастью, козлом, обезьяной, петухом, собакой, боровом. Некоторые божества связаны с тем или иным животным: Тот – ибис, Себек – крокодил, Анубис – шакал, Рененутет – змея, Хатор – корова, Бастет – кошка, Сехмет – лев и др. двенадцать животных зодиака олицетворяют замкнутый цикл космических энергий (сравним индоевропейское *cer-* «змея», но латышское *vara* «сила, энергия»). Животные могут соотноситься с названиями частей света (север, запад, юг, восток) и олицетворять различные стихии (воздух, земля, огонь, вода).

В языческой древности существовал культ животных. Считалось, что животные — это божества (как добра, так и зла), которые живут в человеческом облике в потустороннем мире. В посюстороннем мире животные предстают как в облике дьявола или колдуна, так и в облике человека-спасителя, в виде оберега, в виде героя и вообще способны к различным волшебным превращениям. Животные считались предками человека (сравним древнеиндийский *vokah* «волк» и индоевропейский *uok-* «предок», а с другой стороны, перс. *rink* «баран», но древнеанглийский *rinc* «человек»; индоевропейский **ar-* «человек, мужчина», но бретонский *aer* «змея», древне-северный *maðr* «человек», но индоевропейский **mat-* «змея»; древнеанглийский *seag* «человек», но осетинский *šag* «олень», перс. *sog* «собака»), они выступали как оракулы (сравним древнеиндийский *vṛka* «волк», но хеттский *warkussan* «предсказание»; латышский *tārps* «червь, змея», но хеттский *tarpallis* «picture, representation»). Животные нередко соотносились с пространством (сравним индоевропейский *g^her-* «животное», но индоевропейский **ghoros* «space, extent»; тохарский А *eprer* «воздушное пространство», но немецкий *Pier* «змея, червь» (сравним тохарский В *iprer* «небо») и, с другой стороны, древнеиндийский *meṇḍha* «баран», но английский диалект *mund* «время»), тохарский В *uapre* «паук», но тохарский В *uaprou* «land, country»). Фауна, согласно древним верованиям, непосредственно связана с флорой (сравним английский диалект *brock* «корова», но английский диалект *bruch* «гриб»; тохарский А *terwe* «змея», но русский *трава*), они нередко выступали как души умерших членов рода.

Различались животные Верха и животные Низа, животные божества и животные преисподней, «огненные (мужской символ) животные» (например, корова) и животные, олицетворяющие воду (женский символ). Животные выступали так же, как тотемы-предки различных человеческих родов: сравним греческий *αιδρωπος* «человек» < **an-* «предок» + латышский *tārps* «змея». Различались священные животные, которых нельзя убивать (корова). Вместе с тем животные — это *alter ego* человека (в соответствии с верой в то, что у человека несколько душ, полагали, что одна душа находится в человеке, а остальные — в животном). Считалось также, что животные понимают человеческий язык, а человек не понимает язык животных. Особенно почиталась волшебная сила и магия животных. Животные, убитые на охоте, считались жертвоприношениями богам. Животные могли обозначать Вселенную: сравним древнеиндийский *loka* «вселенная», но литовский *lokys* «медведь» [13, p. 242].

Значение «животное» в индоевропейских языках может соотноситься со значением «душа» < «огонь» (душа понималась как жидкий огонь): сравним индоевропейский *gher-* «гореть» : индоевропейский *gh^her-* дикий зверь и латышский *gars* «душа»; ирландский *rop* «зверь» < индоевропейский **rep-/lep-* «гореть» (сравним индоарийский **rapp* «огонь»), но латышский *elpa* «дыхание», готский *dius*; древне-северный *dur* «зверь»: сравним русский *дух*, *дышать*; древнеиндийский *prānin-* «животное» < древнеиндийский *prāna-* «breath» < *pra-an-* (индоевропейский **an-* «breath»); латышский *vēršis* «бык», но тохарский А *wras* «дыхание», сравним древнеанглийский *orþian* «дышать»; индоевропейский **dhaunos* «дикое животное» < индоевропейский **dhausos* «дух, дыхание».

Вместе с тем слова со значением «животное» соотносятся со значением «гнуть» > «связывать» (жертвенных животных обычно связывали) [2, с. 31]: сравним русский *зверь* < индоевропейский *gher-* «гнуть, связывать»; тохарский А *lu* «зверь», но индоевропейский **lēi-/leu-* «гнуть» > «связывать»; древнеиндийский *paṣu* «зверь» < древнеиндийский *paṣ-* «связывать»; древнеиндийский *mṛga* «животное» < индоевропейский **meregh-* «плести, связывать»; древне-северный *sauðr* «зверь» < индоевропейский **seu-* «гнуть, связывать». Наконец, значение «животное» соотносится со значением «разрывать»: речь идет о ритуале так называемого «разрыва зверя», который приравнивался к жертвоприношению: сравним индоевропейский **skep-* «разрывать», но английский *sheep* «овца»; индоевропейский **lam-* «ломать, разрывать», но английский *lamb* «ягненок» (предмет жертвоприношения); немецкий *Tier* «зверь», но индоевропейский **der-* «рвать/разрывать»; тохарский А *lu-* «зверь», но индоевропейский **leu-* «рвать, разрывать»; ирландский *rop*, *rob* «зверь», но древнеанглийский *reofan* «рвать», готский *raurjan*, латинский *rumpere* «рвать»; древнеиндийский *paṣu-* «зверь», но индоевропейский **pak-/pek-* «рассекать».

Наконец, дикие животные были предметом питания: сравним древнеиндийский *paṣu-* «зверь», но индоевропейский **pā-* «питаться» (греческий *φαγειν* «питаться»); индоевропейский **gh^her-* «зверь», но индоевропейский **gher-* «питаться» (русский *жрать*); тохарский А *lu-* «зверь», но индоевропейский **lāu-* «geniessen»; латинский *bestia* «зверь», но индоевропейский **bher-* «питаться»; латышский *veršis* «бык», но латинский *vorare* «съедать, глотать».

Понятие зверя также соотносится с понятием сверхъестественной божественной силы: ср. ирландский *rob*, *rope* «зверь, животное», но греческий *ῥόπις* «сила» (и.е. **rob-* «сила»); индоевропейский **ter-* «зверь», но индоевропейский **ter-/der-/*(s)ter-* «сила».

Согласно широко распространенному в древности анимизму, как уже говорилось, животные, растения, а также камни, руда были *alter ego* человека. Согласно анимизму, все в природе обладало душой или несколькими душами, причем душа могла воплощаться в виде бабочки, птицы, тени, крови, камня, грома, молнии и др.

Будучи связанными с божествами, животные нередко соотносились со звуком; звук, как и огонь считался проявлением Божества и символом боготворчества: ср. армянский *arīwc* «лев», но индоевропейский **ereugo* «звучать»; английский *bear* «медведь», но индоевропейский **bher-* «издавать звуки»; латинский *sorex* «мышь», но и.е. **suer-* «звучать» (ср. древнеиндийский *sura* «бог»); русский *обезьяна* < английский диалект *to oob* «издавать звуки» + индоевропейский **suen-* «звук» (ср. хеттский *suin* «божество»); литовский *lokys* «медведь» < индоевропейский *lek-* «издавать звуки»; индоевропейский *rsa-/ars-* «медведь», но индоевропейский **ar-/ras-* «издавать звуки»; древнеиндийский *sinha* «лев», но английский *to sing* «петь»; русский *слон*, но древнеанглийский *hlen(n)an* «издавать звуки»; тохарский В *onkolmo* «слон» < индоевропейский **onk-* «издавать звуки» + *olmo* «животное» (возможна, однако, метатеза: **onkol-* > **klon-* > русский *слон* + индоевропейский **om-* «сила»); латинский *simian* «обезьяна», но хеттский *sāman* «звуки, песня»; древнеиндийский *vrka* «волк», но индоевропейский **uer-* «звучать».

Некоторые животные, однако, могли выступать как «нечистая сила», как существа потустороннего мира: ср. русский *нес*, но древнеанглийский *fæs* «сторона»; литовский *baka* «собака», но индоевропейский **bhak-* «сторона, периферия»; индоевропейский **rsa-/ars-* «медведь», но индоевропейский **ar-* «сторона, периферия» [11, S. 218], корнийск. *odion* «бык», но греческий *ὄδιη* «песня»; немецкий диал. *Riep* «скот», но тохарский А *rape* «музыка»; индоевропейский **uak-* «звучать», но латинский *vacca* «корова»; ирландский *ferb* «скот», но латинский *verbum* «слово»; индоевропейский *nad-* «змея», но также «издавать звуки» [12, р. 306] В древности считалось, что в последнем неубранном с поля снопе злаков поселяются дух медведя или волка (это сноп не убирался с поля): ср. валлийск. *blaidd* «волк», но древнеанглийский *bledu* «хлеб на корню»; английский *bear* «медведь», но английский *barley* «ячмень»; индоевропейский **auig-* «овес», но древнеанглийский *wicg* «конь»; алб. *elb* «ячмень», но греческий *ἐλέφας* «слон».

Значение «животное» может быть связано со значением «богатство» > «сила»: ср. немецкий *Tier* «зверь», но немецкий *teuer* «дорогой»; древнеиндийский *sinha* «лев», но древнеанглийский *sinc* «богатство»; индоевропейский **mad-/mat-* «змея», но древнеанглийский *maedm* «богатство»; древне-северный *skat* «богатство», но русский *скот*; древнеиндийский *koṣa* «богатство», но русский *коза*.

Названия животных могут соотноситься со значением «время» (некоторые животные появляются утром, с восходом солнца, а другие — вечером, с заходом солнца): сравним английский *time* «время», но индоевропейский **dem-* «змея»; осетинский *dug* «время», но английский *dog* «собака»; готский *waurms* «змея», латышский *veršis* «бык», но индоевропейский **uer-men* : русский *время*. Сравним далее: литовский *vakars* «вечер», но латинский *vacca* «корова» + индоевропейский **ar-* «привязывать» (время, когда вечером корову привязывают в стойле); немецкий *Morgen* «утро», но индоевропейский **mṛg-* «животное» (индоевропейский **merg-* «отвязывать»).

В древности единство Верха и Низа, движение вверх и вниз, мужское и женское образовывали Целостность (при этом речь могла идти и о животных верхнего и нижнего миров): ср., с одной стороны, латинский *sorex* «мышь» (существо нижнего мира), но древнеиндийский *rekaḥ* «лягушка» (божество, существо верхнего мира: лягушка прыгает, восходя при этом по «лестнице в небо»), и, с другой стороны, индоевропейский **sor-* «женщина, женское начало» + древне-северный *rekkr* «мужчина, мужское начало» > русский *сорок* (число «сорок» — символ целостности, «андрогинна»). Ср., однако, древнеиндийский *sura* «божество» + древнеиндийский *ojas* «сила»; немецкий *Abend* «вечер» < индоевропейский **ai-* «binden» + литовский *bandà* «vieh» (время привязывания коров в стойле, когда они пришли с пастбища) [7, p. 108] (однако, осетинский *afon* «время, пора, срок», авест. *apana* «достижение, завершение, конец» [2, с. 31-32]; литовский *tėkis* «баран», но готский *beihis* «время»; новоирландский *am* «время», но индоевропейский **am-/*em-/*om-* «змея»; древнеиндийский *ahi* «змея», но древнеиндийский *ahan* «день»; индоевропейский **uet-* «год», но тохарский A *vata* «животное»; латинский *vitulus* «теленка». Ср.: индоевропейский **uel-* «Jahr»; древнеиндийский *vatsá*, *vatsará-* «Jahr»; древнеиндийский *vatsá-* «Jährling, Kalb, Rind»; греческий *féτος* «Jahr», алб. *vit* «Jahr», *vjetë* «Kalb»; ср. ирландский *feis*, корниск. *guis*, бретонский *guis* «Sau» (**uet-si*), готский *wīþrus* «junges Lamm»; древневерхнегерманский *wider* «Widder»; хеттский *witt* «Jahr».

Время принесения в жертву (бросания в огонь) тех или иных животных было связано с определенным временем: ср. индоевропейский **dheg-* «гореть», но осетинский *dug* «время» и английский *dog* «собака»; индоевропейский **bher-* «гореть», но древнеанглийский *byre* «время» и алб. *berr* «скот»; индоевропейский **lem-* «гореть», но хеттский *lammar* «время» и английский *lamb* «ягненок»; индоевропейский **kel-* «гореть», но древнеиндийский *kala* «время» и литовский *kale* «самка собаки».

Скот в древности считался огненным символом и соотносился не только с огнем, но и со змеей (язык пламени): ср. русский *скот*, но индоевропейский **skeut-* «гореть» и (с метатезой) латышский *čus-ka* «змея»; ирландский *eallach* «скот», но индоевропейский **el-* «огонь, гореть» и индоевропейский **el-* «змея»; ирландский *ferb* «скот», но индоевропейский *uer-* «гореть» и «змея»; древнеиндийский *ahi* «корова» и «змея» (индоевропейский **ak-/*ag-* «гореть»); индоевропейский **goṣo-* «скот», но русский диал. *гуя* «змея».

Язычники считали Змею (символ Огня) Божеством, соотносимым с человеком (макрокосм и микрокосм). Змея символизировалась синим цветом: ср. индоевропейский **dem-* «змея», но тохарский A *tseṃ* «синий» и греческий *δημος* «народ»; индоевропейский *āter-* «огонь»: хеттский *antaras* «синий»: английский *adder* «змея»: тохарский A *atál* «человек»; индоевропейский **mad-/*mat-* «змея», но индоевропейский *mad-ro* «синий» и древне-северный *maðr* «человек».

Форма и значение слова в языческом обществе представляли собой магические сущности и всячески табуировались. Форма слова табуировалась преформантами, метатезой, инфиксацией, изменением букв внутри и в конце слова. С другой стороны, обозначения живых существ (животных и человека), а также качеств, цвета и движения скрывались за плотной завесой символов, которые, основываясь на мифологическом мышлении, выступали в качестве своеобразных ограничивающих и разрешающих кодов, отражающих языческую картину мира древнего человека. В рамках символа одно магическое содержание заменяется другим, а это последнее — третьим, четвертым и т.д., связанные с ним с точки зрения древнего мышления. Таким образом, возникала целая цепочка соотносимых между собой символов, причем весь набор символов (парадигма символов) мог содержаться в пределах одной словоформы [8, p. 28-50].

Учет древней символики при этимологизировании охватывает, таким образом, широкие возможности для понимания языческой картины мира. Каждый символ одновременно является и кодом [9, p. 568], определяющим семантическое развитие символа по определенному алгоритму. Однако в процессе развития языка определенные коды могут приобрести другой алгоритм развития; в то же время развертывание парадигм символов может способствовать свертыванию определенных кодов, выключению их языковой активности. Один и тот же код может породить несколько различных цепочек символов, а различные коды могут лежать в основе одного и того же значения (дифференциальные и интегральные парадигмы). Именно поэтому при этимологизировании того или иного слова мы нередко можем обнаружить лишь один из вариантов векторов развертывания значения, а все остальные останутся нераскрытыми.

Рассмотренный материал дает возможность выделить ограниченный блок исходных семиотических кодов (этимонов), регулирующих семантику индоевропейских слов, в том числе и слов со значением «животное, зверь» (все эти коды в конечном итоге восходят к основной семантической диаде «рассекать»/«гнуть»). Сравним русский *гора* (символ Вселенной: выгибание): литовский *girė* «дерево (символ Вселенной)» > шведск. *göra* «делать, творить» и индоевропейский **guer-* «зверь, животное»: индоевропейский **ger-* «издавать звуки» (звук — символ божества, в том числе животного божества), прусский *gerbin* «число» (типологически сравним немецкий диалект *Stieg* «двадцать», но английский *stag* «олень»): древнеанглийский *gréadan* «двигаться».

Форма и значение слова в языческом обществе представляли собой магические сущности и всячески табуировались. Форма слова табуировалась преформантами, метатезой, инфиксацией, изменением букв внутри и в конце слова. С другой стороны, обозначения живых существ (животных и человека), а также качеств, цвета и движения скрывались за плотной завесой символов, которые, основываясь на мифологическом мышлении, выступали в качестве своеобразных ограничивающих и разрешающих кодов, отражающих языческую картину мира древнего человека. В рамках символа одно магическое содержание заменяется другим, а это последнее — третьим, четвертым и т.д., связанные с ним с точки зрения древнего мышления. Таким образом, возникала целая цепочка соотносимых между собой символов, причем весь набор символов (парадигма символов) мог содержаться в пределах одной словоформы.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, 1973. Т. 2. 451 с.
2. **Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Т. 1. 657 с.
3. **Звери и их репрезентации в русской культуре.** СПб.: Балтийские сезоны, 2010. 366 с.
4. **Лушникова А. В.** Календари Северной Евразии и Сибири как источник для реконструкции древней картины мира // Вопросы языкознания. 2005. № 5. С. 11-28.
5. **Маковский М. М.** Лингвистическая генетика. М.: Наука, 1992. 208 с.
6. **Тайлор Э. Б.** Первобытная культура / пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
7. **Ahlqvist A.** // Celtic Language, Celtic Culture: a festschrift for Eric Hamp. California: Van Nuys, 1990. 215 p.
8. **Angel Lopez Garcia.** Fundamentos geneticos del lenguaje. Madrid: Cátedra, 2002. 251 p.
9. **Dunbar K.** Code // Encyclopedic Dictionary of Semiotics / ed. by T. A. Sebeok. Mouton De Gruyter, 1994. 1179 p.
10. **Kees W. Bolle.** Animism and Animatism // Eliade M. Encyclopedia of Religion. Macmillan, 2005. 362 p.
11. **Sälzle K.** Tier und Mensch, Gottheit und Dämon. München – Basel – Wien: BLV, 1965. 499 S.
12. **Schneider M.** El origen musical de los animales-símbolos en la mitología y la escultura antiguas. Ensayo histórico-etnográfico sobre la subestructura totemística y megalítica de las altas culturas y su supervivencia en el folklore español. Barcelona: CSIC, 1946. 507 p.
13. **The Encyclopedia of Religion** / ed. by M. Eliade. New York, 1995. Vol. I.

**ANIMAL WORSHIP IN MYTHOLOGICAL TRADITION
AND CULTURE HISTORY OF INDO-EUROPEANS**

Nataliya Aleksandrovna Kindrya, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University
nkindrya@mail.ru

The author reconstructs the etymological and historical-typological connections of Indo-European words denoting animals, creates the complex semantic matrix that unites and explains various cognitive processes underlying the formation, modeling, and change of the studied words meanings, and ultimately tells about the revelation of the certain “worldview” reflected in the complex semantic and linguo-culturological connections of Indo-European bestiary.

Key words and phrases: etymology; symbolics; animals; animal worship; taboos; worldview; archaic culture.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию партий в контексте эволюции британской политической системы в XVIII веке. Автор рассматривает основные направления постепенной трансформации ранних политических партий в конституционные механизмы и структуры политического участия современного типа. Эти процессы показаны в неразрывной связи с перераспределением прерогативных полномочий и поступательной метаморфозой персональной монархии в парламентскую. Также освещается историческая специфика взаимоотношений первых британских политических партий с монархами и кабинетом министров. Большое внимание уделяется анализу историографии по данной проблеме.

Ключевые слова и фразы: партии; парламентская монархия; тори; виги; Великобритания; британский парламентаризм.

Виктор Викторович Клочков, к.и.н.

Кафедра теории права

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета
viktlochkov@mail.ru

ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XVIII В. ©

В истории эволюции политической системы Великобритании XVIII в. занимает особое место. Потрясения предыдущего столетия уступили место достаточно спокойной эволюции. Однако, несмотря на достаточную изученность периода в целом, среди исследователей нет единства в отношении характера политических изменений, происходивших в этот период.

Обычно подчеркивается, что уже в конце XVII в. в стране был установлен политический режим конституционной монархии. В этом случае политическая история страны в XVIII в. рассматривается как совокупность прецедентов, способствующих формированию современных конституционных механизмов взаимодействия